

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

М. С. Колосович

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Учебное пособие

Волгоград – 2018

УДК 343.13
ББК 67.410.212я73
К 61

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Колосович, М. С.

К 61 Правовые основания использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / М. С. Колосович. – Волгоград : ВА МВД России, 2018. – 60 с.

ISBN 978-5-7899-1098-6

В учебном пособии рассматриваются нормы международного и отечественного права, правоприменительная практика, актуальные вопросы деятельности следователя и органа дознания, а также их взаимодействия при представлении результатов оперативно-разыскной деятельности.

Издание рекомендовано курсантам, слушателям и адъюнктам образовательных организаций системы МВД России, следователям органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.13
ББК 67.410.212я73

Рецензенты: *В. С. Позий* – начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России кандидат химических наук, доцент; *С. А. Топоров* – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России кандидат юридических наук; *С. А. Ивашкин* – начальник Управления уголовного розыска ГУ МВД России по Волгоградской области.

ISBN 978-5-7899-1098-6

© Колосович М. С., 2018
© Волгоградская академия МВД России, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

§ 1. Исторические аспекты нормативной регламентации использования результатов оперативно-разыскной деятельности.....	4
§ 2. Современная нормативная регламентация использования результатов оперативно-разыскной деятельности.....	10
§ 3. Нормы международного права, регламентирующие представление результатов оперативно-разыскной деятельности.....	21
§ 4. Предпосылки интеграции оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности.....	26
Ключевые понятия и определения.....	45
Список сокращений.....	46
Библиографический список.....	47
Приложение 1.....	55
Приложение 2.....	57
Приложение 3.....	59

§ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Любая деятельность органов, наделенных правом производства оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ), должна осуществляться в соответствии с действующими нормативными актами, совокупность которых принято называть правовой основой этой деятельности. Обращаясь к истории данного вопроса, следует отметить, что регламентацию зарождающейся розыскной и негласной деятельности можно встретить в первом систематизированном своде нормативных актов России – Русской Правде¹ (состоящей из двух редакций: Краткой Правды и Пространной Правды).

В отсутствие правоохранительных органов восстановление нарушенных прав осуществлялось лицами, заинтересованными в исходе дела. Истец, считающий себя пострадавшим, самостоятельно осуществляя расследование, должен был обойти торговые и людные места общины в целях обнаружения и опознания похищенного имущества или пропавшего челядина (раба) (ст. 2, 10, 11, 13, 14, 30 Краткой Правды, ст. 18, 20–22, 31, 35, 52, 66 Пространной Правды). При этом закон предписывал воздержаться от обвинений (и даже упоминаний) продавца в краже, только выяснить у последнего место приобретения краденого.

В случае совершения преступления неизвестным лицом законодатель определил, что администрация общины, осуществляя розыск, с учетом показаний свидетелей и очевидцев должна была проследовать по следам вора («гонение следа»). При этом законодатель обеспечил динамику розыскного процесса, нормативно закрепив правило, в соответствии с которым к какой общине след привел, та община и обязана продолжить розыск похищенного и преступника. Община, на которой прерывалась розыскная цепочка (в связи с ее отказом продолжать розыск, неустановлением виновного или отказом в выдаче последнего), платила штраф.

¹ См.: Русская Правда // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1984. С. 28–132.

Если следы вывели не к члену общины, а к временно проживавшему на ее территории лицу или вывели за территорию общины, община не несла материальную ответственность за совершенное преступление. С учетом важности выводов произведенного расследования и в целях исключения его предвзятости законодатель создал механизмы контроля за законностью этой деятельности, потребовав участия в процедуре преследования чужих, не принадлежавших данной общине людей (ст. 77 Пространной Правды). Таким образом озаменовано зарождение не только института подследственности, но и контроля за деятельностью лиц, уполномоченных осуществлять розыск преступника. В силу названных причин данная деятельность велась прилюдно, в присутствии членов общин, поэтому вопросов, связанных с представлением полученной в ходе розыска информации, не возникало.

Положения Русской Правды упоминали еще одного участника судопроизводства: сначала мечника (или емца), помогающего установить преступление, найти краденое имущество и задержать преступника (ст. 31, 40, 41 Краткой Правды), затем отрока (ст. 74, 114 Пространной Правды), являющихся одним и тем же лицом, т. е. княжеским слугой, судебным агентом. Розыск похищенного челядина начинался с обращения к емцу за помощью. За выполненную работу емец получал от общины или пострадавшего вознаграждение (ст. 114 Пространной Правды). По мнению С. С. Малыгина и А. Е. Четчина, емцы стали «первыми сыскными агентами в истории органов, ведущих борьбу с преступностью»¹.

Указанные авторы также отмечали, что, несмотря на отсутствие в Русской Правде прямых упоминаний о негласной деятельности в какой-либо форме, история свидетельствует о том, что негласные средства все-таки применялись. Так, еще в 1071 г. по княжескому велению воеводой Яном Вышатичем были направлены тайные агенты для разоблачения белозерских волхвов-смердов².

Первый процессуальный источник закрепления возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности

¹ Малыгин С. С., Четчин А. Е. Основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. Екатеринбург, 2001. URL: <http://www.bnti.ru> (дата обращения: 05.11.2017).

² Там же.

(ОРД) можно встретить в Уставе уголовного судопроизводства¹ (УУС), предусматривающем в ст. 250 обязанность полиции при выявлении признаков преступления или проступка сообщить судебному следователю и прокурору или его товарищу.

Положения УУС 1864 г. предварительное расследование, ранее полностью осуществляемое полицией, разделило на дознание и предварительное следствие. Предварительное следствие было передано в ведение судебным следователям, а дознание осталось в ведении полиции. В соответствии со ст. 252, 255 и 271 УУС 1864 г. деятельность дознания представляла собой сочетание оперативно-разыскных и процессуальных методов работы, что позволило ученым выделить две фактически равноценные формы дознания: 1) первоначальное дознание, длящееся до передачи материалов судебному следователю, и 2) вспомогательное дознание – во время производства предварительного следствия, по инициативе полиции или по поручению следователя².

Другие ученые выделили три вида рассматриваемой деятельности: 1) производство неотложных следственных действий; 2) установление факта совершения преступления (также негласными методами); 3) расследование дел о малозначительных преступлениях³.

К процессуальным негласным методам дознания законодатель отнес проведение розыска, словесный расспрос и негласное наблюдение (без производства обыска и выемки) (ст. 254 УУС), по сути, соответствующие некоторым современным оперативно-разыскным мероприятиям и не обладающие статусом доказательств.

Более того, в соответствии с п. 2 ст. 297 УУС сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц об обнаружении признаков совершенного преступления являлись поводом к началу следствия, даже если иных улик у следователя не было (ст. 298 УУС). Приведенная норма получила свое развитие в п. 27 Положе-

¹ См.: Устав уголовного судопроизводства: закон от 20.11.1864 № 41476 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XXXIX. Отделение 2. 1864 г. СПб., 1867. С. 215–306.

² См.: Зуев С. В. Актуальные проблемы уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1721–1726.

³ См.: Александрова О., Вандышев В., Малинин В. Соотношение понятий «неотложные» и «первоначальные» следственные действия // Уголовное право. М., 2012. № 4. С. 63–70.

ния «Об охранных отделениях»¹ 1902 г., в соответствии с которым при возбуждении предварительного следствия или дознания «начальник охранного отделения сообщает производящим таковые должностным лицам все имеющиеся у него сведения, сообразовывая полноту таковых с интересами ограждения внутренней агентуры и приемов деятельности отделения».

В советский период развития нашей страны процессуальной регламентации негласная или оперативно-разыскная деятельность не подверглась, однако в ст. 98 Уголовно-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 г.² (УПК РСФСР) встретилось упоминание об использовании результатов ОРД: «анонимные заявления могут служить поводом к возбуждению уголовного преследования только после предварительной негласной проверки их органами дознания». Аналогичные положения получили свое закрепление в ст. 93 УПК РСФСР 1923 г.³

В 1960 г. принимается новый УПК РСФСР⁴, в соответствии со ст. 118 которого на орган дознания возлагалась обязанность принятия необходимых оперативно-разыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших. После передачи уголовного дела следователю орган дознания имел право производить следственные действия и ОРМ только по поручению следователя (ст. 119 УПК РСФСР 1960 г.).

Несмотря на то, что в УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг. упоминается производство ОРМ, по мнению ученых, данное обстоятельство «лишь предусматривает их допустимость, необходимость и цель применения. Однако правовая регламентация указанных мероприя-

¹ См.: Об охранных отделениях: положение от 09.02.1907. URL: <http://www.hrono.ru> (дата обращения: 27.11.2017).

² См.: Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 25.05.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

³ См.: Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 15.02.1923 // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тий в УПК отсутствует, что указывает на их непроцессуальный характер»¹. Действительно, перечисленные процессуальные акты лишь проговаривают наличие ОРД, не раскрывая процедуру производства и использования их результатов.

В связи с этим, несмотря на присутствие в УПК РСФСР упоминаний об ОРМ, ученые отмечали, что «до 1988 года оперативно-розыскная деятельность в России не имела гласной регламентации»², получив свое закрепление лишь в секретных ведомственных актах. В 1988 г. Советом Министров СССР принимается первое открытое постановление, утвердившее положение «Об оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел»³.

В 1990 г. в ч. 2 ст. 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик⁴ были внесены изменения, в соответствии с которыми органы дознания наделялись правом производства ОРМ с «использованием видеозаписи, кинофотосъемки и звукозаписи, в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших, выявления фактических данных, которые могут быть *использованы в качестве доказательств по уголовному делу* (выделено авт. – М. К.) после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством»⁵.

Понимая всю важность деятельности оперативных подразделений и отсутствие должной нормативной регламентации представления ее результатов следователю, некоторые ученые заявили о необходимости расширения полномочий следователя наделением правом ознакомления с материалами оперативно-розыскного харак-

¹ Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 137.

² Зникин В. К. Теоретические и прикладные основы взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 5.

³ Там же.

⁴ См.: Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25.12.1958 // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 577.

⁵ О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 12.06.1990 № 1556-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 26. Ст. 495.

тера¹. Присоединяясь к сказанному, в качестве одного из аргументов обратимся к результатам проведенного автором пособия опроса². На вопрос «Имеется ли у Вас возможность неформального ознакомления с материалами ОРД?» 52 % опрошенных дознавателей и следователей дали положительный ответ, 45,8 % – отрицательный, а 2,2 % воздержались от ответа.

Интересно, что только 2 % опрошенных сообщили о наличии у них доступа к сведениям, отнесенным к государственной, служебной и иной охраняемой законом тайне. При этом респонденты отметили важность личного ознакомления с названными материалами, информированность о которых позволяет: выдвинуть версии о виновных лицах и способах совершения преступления; подготовить производство процессуальных действий; определить тактику, объем и последовательность их проведения.

Таким образом, разрешение трудностей реализации результатов ОРМ является сложным теоретико-правовым процессом, затрагивающим более глубокие аспекты вопроса (см. об этом в § 4 настоящего пособия).

Фактическое отсутствие открытых для широкой общественности нормативных актов, регламентирующих производство ОРМ, обусловило отсутствие должной научной проработанности вопросов использования следователем их результатов в качестве доказательств по уголовному делу, а в следствии – и должной правовой регламентации.

¹ См.: Наметкин Д. В. Взаимодействие органов предварительного расследования как одна из предпосылок их процессуальной самостоятельности // Следователь. 2006. № 9. С. 23, 24; Рошинский Б. В. Сговор как элемент противодействия расследованию и пути его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 21; Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. М., 2015. С. 139; Шевелев Н. С. Использование оперативно-розыскных возможностей в раскрытии и расследовании преступлений против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 10.

² В опросе приняли участие 317 сотрудников территориальных органов внутренних дел, из них 31 дознаватель и начальник (его заместитель) подразделений дознания, 240 следователей, 46 руководителей (их заместителей) следственных подразделений органов внутренних дел из 63 субъектов Российской Федерации.

§ 2. СОВРЕМЕННАЯ НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современную правовую основу использования результатов ОРД можно разделить на четыре составляющие: 1) конституционная (Конституция Российской Федерации¹ (Конституция)); 2) международно-правовая; 3) законодательная; 4) подзаконная.

В основе регулирования деятельности по осуществлению ОРМ находится Конституция, провозгласившая базовые права человека и гражданина, выступающие определенными пределами действия должностных лиц органов, противодействующих преступности. В соответствии со ст. 2 Конституции человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а государство выступает гарантом их защиты и реализации. Производство ОРМ возможно лишь в условиях строгого следования ст. 23 Конституции, требующей обеспечить неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени человека. Из приведенного положения следует право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничение которого возможно лишь в соответствии с судебным решением. Аналогичные ограничения распространяются и на неприкосновенность жилища, провозглашенную в ст. 25 Конституции.

Еще одним механизмом защиты перечисленных прав является ст. 46 Конституции, гарантирующая судебную защиту прав и свобод человека возможностью обжалования решений должностных лиц, в том числе органов, наделенных полномочиями производства ОРМ, а также следователя, принявшего решение о приобщении результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу. В соответствии с ч. 2 постановления Конституционного Суда РФ² правом обжалования наделяются как физические, так и юридические лица.

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ранее жалобы направлялись в суд в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 10¹, а с вступлением в действие Гражданского процессуального кодекса РФ² (ГПК РФ) – на основании его 25 главы. Регламентация обжалования решений должностных лиц государственных органов имеется также в ст. 4 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»³, а также в чч. 3–5 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ (ФЗ «Об ОРД»). Так, на основании чч. 3–5 ст. 5 ФЗ «Об ОРД» была обжалована правомерность проведения ОРМ в отношении журналистки И. Г. Черновой, подвергшейся преследованию со стороны руководства ОВД Волгоградской области за опубликование критических статей об их деятельности⁵.

Норма, регламентирующая право обжалования решений должностных лиц, оказалась достаточно востребованной и в наши дни. Так, в 2013 г. поступило 120 928 жалоб на неправомерные действия (бездействие) должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, органов государственной власти, органов местного самоуправления, в 2014 г. – 115 735, 2015 г. – 107 804, 2016 г. – 1 135 136 (рис. 1).

¹ См.: О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: закон РФ от 27.04.1993 № 4866-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой: определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел по первой инстанции за 2009–2016 гг. Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 13.11.2017).

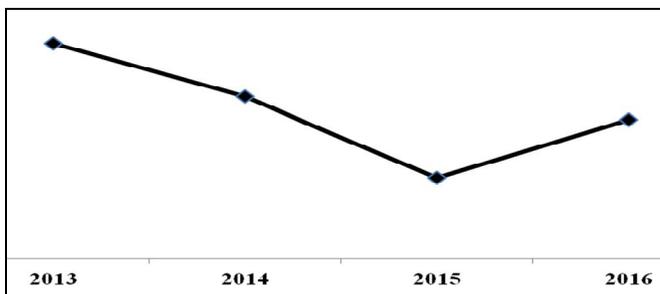

Рис. 1. Динамика поступления в суд жалоб на неправомерные действия (бездействие) должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, органов государственной власти, органов местного самоуправления

Действия лица, в производстве которого находится уголовное дело (дознавателя и следователя), в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (УПК РФ) в 2007 г. были обжалованы 68 629 раз, в 2008 г. – 85 488, 2009 г. – 105 583, 2010 г. – 117 321, 2011 г. – 125 961, 2012 г. – 129 454, 2013 г. – 136 063, 2014 г. – 130 648, 2015 г. – 130 962, 2016 г. – 1 270 862 (рис. 2).

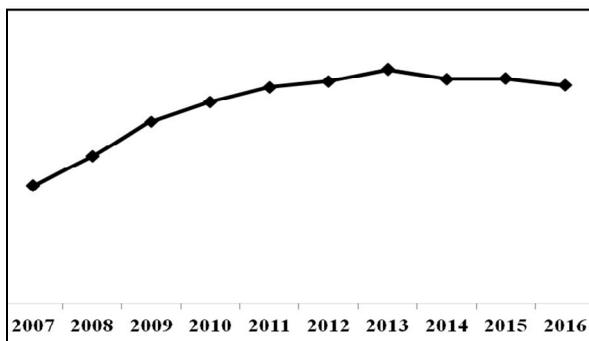

Рис. 2. Динамика поступления в суд жалоб на действия дознавателя (следователя) в порядке ст. 125 УПК РФ

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. № 249.

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2013–2016 гг. Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 13.11.2017).

В порядке ст. 125 УПК РФ также подлежат рассмотрению жалобы на «решения и действия должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению преступлений, а также проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания» (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1¹). К сожалению, деятельность суда неоднократно подвергалась справедливой критике научной общественности².

Данная регламентация играет определяющую роль в деятельности правоохранительных органов, нередко обвиняемых в чрезмерном использовании механизмов правомерного ограничения права на неприкосновенность ограничений прав человека на сохранение тайны его частной жизни.

Несмотря на достаточную правовую регламентацию обеспечения рассматриваемых прав (например, ч. 2 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³, ч. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴, ст. V Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (81)19⁵, ч. 2 ст. 13 Конвенции о правах ребенка⁶, ст. 9.1 разд. II Документа Копенгагенского

¹ См.: О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Колоколов Н. А. Жалоба на решения и действия полиции в рамках оперативно-розыскной деятельности: судебная практика не выдерживает критики // Рос. следователь. 2015. № 7. С. 46–49.

³ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

⁴ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁵ См.: О доступе к информации, находящейся в распоряжении государственных ведомств: рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (81)19 (принята Комитетом министров 25.11.1981 на 340-й сессии заместителей министров). URL: <http://www.ifap.ru> (дата обращения: 15.11.2017).

⁶ См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

совещания¹, ч. 2 ст. 11 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека², ст. 1 Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 г.³, ст. 52 Хартии основных прав Европейского Союза⁴, ст. IV Рекомендации Совета Европы № Rec (2002)2⁵, ст. 52 Хартии Европейского Союза об основных правах⁶ и др.), мировая общественность неоднократно отмечала сложное состояние современной практики правомерного ограничения права на неприкосновенность частной жизни.

Так, по мнению главы комитета гражданских свобод Европарламента К. Мораеса, баланс между личной жизнью и общественной безопасностью сменился в неправильном направлении и соответственно система сдержек и противовесов при распространении информации⁷. Несовершенство правовой регламентации в США вопросов защиты неприкосновенности частной жизни и активный рост современных информационных технологий, как качели, бросают деятельность правоохранительных органов из стороны в сторону: то в ущерб частных лиц, уменьшая защиту конфиденциальности, то ее уси-

¹ См.: Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (подписан в г. Копенгагене 29.06.1990). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) // Рос. газ. 1995. № 120.

³ См.: Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (заключена в г. Орхусе 25.06.1998). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Хартия основных прав Европейского Союза (принята в г. Ницце 07.12.2000) // Московский журнал международного права. 2003. № 2. В 2009 г. заменена Хартией Европейского Союза об основных правах.

⁵ См.: О доступе к официальным документам: рекомендация Совета Европы № Rec (2002)2 (принята Комитетом министров 21.02.2002 на 784-м заседании заместителей министров). URL: <http://open-society.ru> (дата обращения: 16.11.2017).

⁶ См.: Хартия Европейского Союза об основных правах (2007/С 303/01) (принята в г. Страсбурге 12.12.2007). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Moraes C. A. Balance is needed between privacy and surveillance. 15/10/2015. URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/news-room> (дата обращения: 17.11.2017).

ливая¹. Некоторое преобладание в ходе расследования интересов правоохранительных органов в ущерб интересам личности отмечали и голландские ученые².

В соответствии с приведенными нормативными актами ограничение личности в интересах общества возможно лишь:

- для обеспечения национальной безопасности;
- сохранения территориальной целостности или общественного порядка;
- в целях предотвращения беспорядков или преступлений;
- для охраны здоровья и нравственности;
- для защиты частной жизни и других легитимных частных интересов;
- в целях предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально;
- для обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

В отечественном законодательстве вопросы использования результатов ОРД в основном аккумулируются в ФЗ «Об ОРД» и УПК РФ. Первый закон регламентирует задачи, принципы и виды ОРМ. В соответствии со ст. 6 ФЗ «Об ОРД» к ОРМ относятся:

1. Опрос.
2. Наведение справок.
3. Сбор образцов для сравнительного исследования.
4. Проверочная закупка.
5. Исследование предметов и документов.
6. Наблюдение.
7. Отождествление личности.
8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.
9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.
10. Прослушивание телефонных переговоров.
11. Снятие информации с технических каналов связи.

¹ См.: Orin S. Kerr. Technology, Privacy, and the Courts: A Reply to Colb and Swire Michigan Law Review. 2004. Vol. 102. P. 934–943.

² Bert-Jaap Koops. The Shifting 'Balance' Between Criminal Investigation and Privacy. A Case Study of Communications Interception Law in the Netherlands // Information, Communication & Society. 2003. Vol. 6. No. 3. P. 380–403.

12. Оперативное внедрение.
13. Контролируемая поставка.
14. Оперативный эксперимент.
15. Получение компьютерной информации.

В соответствии со ст. 11 ФЗ «Об ОРД» результаты ОРД подлежат использованию в целях подготовки и производства следственных и судебных действий. Кроме того, результаты ОРМ востребованы в уголовном судопроизводстве:

- для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений;
- выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда;
- розыска лиц, уклоняющихся от исполнения наказания;
- розыска лиц без вести пропавших;
- розыска имущества, подлежащего конфискации;
- принятия решений о достоверности представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений.

Часто результаты ОРМ служат поводом и основанием возбуждения уголовного дела (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), а также используются в доказывании по уголовным делам. Однако такое использование возможно при соблюдении некоторых условий.

Основания и порядок производства ОРМ имеют свою специфику, прежде всего связанную с требованием законодателя обеспечить их законность, права и свободы человека и гражданина, а также анонимность лиц, сочетающих в своей деятельности применение гласных и негласных методов и средств (ст. 3 ФЗ «Об ОРД»).

Применение гласных и негласных методов и средств при проведении ОРМ является ключевым препятствием для непосредственного использования их результатов в качестве доказательств по уголовному делу. Учитывая необходимость сохранения конфиденциальности производства ОРМ (ст. 12 ФЗ «Об ОРД»), законодатель был вынужден разработать специальную процедуру их передачи дознавателю, следователю и суду.

Прежде всего передача результатов ОРД должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело, осуществляется

на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД. При этом в представляемых материалах не должны содержаться сведения:

- об используемых или использованных при проведении негласных ОРМ силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД;

- лицах, внедренных в организованные преступные группы;

- штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД;

- лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе;

- организации и тактике проведения ОРМ.

Данные сведения составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД.

В соответствии со ст. 7 ФЗ «О государственной тайне»¹ не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию сведения:

- о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях;

- состоянии экологии, здравоохранения, санитарии, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства, а также состоянии преступности;

- привилегиях, компенсациях и социальных гарантиях, предоставляемых государством гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям и организациям;

- фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина;

- размерах золотого запаса и государственных валютных резервах Российской Федерации;

- состоянию здоровья высших должностных лиц Российской Федерации;

- фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами.

УПК РФ оказался еще более лаконичным. В соответствии со ст. 89 УПК РФ «в процессе доказывания запрещается использование

¹ См.: О государственной тайне: закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 // Рос. газ. 1993. № 182.

результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». К сожалению, разъяснения приведенного положения в УПК РФ отсутствуют.

Аналогичные положения, не сопровождающиеся механизмами реализации или хотя бы разъяснениями использования результатов контрразведывательных мероприятий, можно встретить и в ФЗ «О Федеральной службе безопасности»¹ (ст. 9, 9.1).

Особое внимание Пленума Верховного Суда РФ № 8 было обращено на возможность использования результатов ОРМ, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц, в качестве доказательств по делам, появляющаяся лишь при условии получения разрешения суда (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8²).

Такая скромная регламентация вопросов использования результатов ОРМ, по справедливому мнению правоведов³, не способна обеспечить в полной мере нормальную регламентацию деятельности должностных лиц, в производстве которых находятся уголовные дела, о чем систематически пишут правоведы.

Более детальную регламентацию представления результатов ОРМ можно встретить в межведомственной инструкции «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»⁴ (Инструкция), вступившей в силу в 2013 г. В соответствии с ней

¹ См.: О Федеральной службе безопасности: федер. закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

² См.: О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // Рос. газ. 1995. № 247.

³ См.: Зникин В. К. Теоретические и прикладные основы взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 15.

⁴ См.: Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // Рос. газ. 2013. № 282.

результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах ОРД (ч. 6 ст. 2 Инструкции, ст. 143 УПК РФ)¹.

В первой части – вводной, указывается наименование органа, осуществляющего ОРД, должностное лицо, принявшее решение о передаче его результатов, а также должность и данные лица, которому они направляются.

Во второй части – описательно-мотивировочной, обязательно излагаются: цели направления материалов (подготовка и осуществление следственных/судебных действий для использования в доказывании по уголовным делам); когда, где и какое проведено ОРМ, его результаты, когда и кем санкционировалось ОРМ, наличие судебного решения о его проведении.

В третьей части – резолютивной, перечисляется информация о прилагаемых к сообщению (рапорту) предметах, веществе, материальных (физических) носителях информации с описанием их индивидуальных признаков, времени, места и обстоятельств их изъятия (получения), а также подпись и данные лица, вынесшего комментарий постановление.

Саму процедуру Инструкция (ч. 8 ст. 2) разделила на две, переходящие из одной в другую части: 1) рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей; 2) оформление необходимых документов и фактическую передачу результатов ОРД.

О представлении результатов ОРД руководитель органа (или подразделения), его осуществившего, составляет постановление², также состоящее из трех частей.

В водной части указывается место и дата составления постановления, данные руководителя органа, осуществившего ОРМ. В описательно-мотивировочной части указывается:

- когда, где и какое ОРМ проводилось;
- какие получены результаты;
- для каких целей они представляются;
- когда и кем санкционировалось конкретное ОРМ, наличие судебного решения о его проведении.

¹ Прил. 1.

² Прил. 2.

В резолютивной части отражается решение руководителя органа, осуществляющего ОРД, о направлении оперативно-служебных документов с результатами ОРД и их перечень.

В случаях представления результатов ОРД, связанных с ограничением конституционного права человека и гражданина (на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища), к постановлению прилагаются копии судебных решений о проведении перечисленных ОРМ.

При наличии в представляемых материалах сведений, отнесенных к государственной тайне, составляется постановление о рассекречивании этих данных¹. В водной части постановления опять указываются место и дата его составления, данные руководителя органа, осуществившего ОРМ. В описательно-мотивировочной части указывается:

- когда, где и какое ОРМ проводилось;
- какие получены результаты;
- цели проведения ОРМ;
- когда и кем ОРМ санкционировались;
- наличие судебного решения о проведении ОРМ;
- основания рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей.

В резолютивной части отражается решение руководителя органа, осуществляющего ОРД, о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, перечень этих документов.

Представление результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий, используемых при их проведении технических средств, о штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должно в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий и осуществляться согласно требованиям, предъявляемым к обращению со сведениями, составляющими государственную тайну.

¹ Прил. 3.

§ 3. НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В рамках международного сотрудничества правоохранительных органов принципиальное значение имеет возможность получения и использования доказательств из других стран в национальном уголовном судопроизводстве запрашивающего государства. Различия национальных правовых систем, процессуальная специфика деятельности правоохранительных органов сопредельных государств, отсутствие единых подходов к осуществлению уголовного судопроизводства в общем и ОРД в частности являются существенным препятствием использования их результатов в качестве доказательств. Крайне важными становятся вопросы наличия международных стандартов этой деятельности в виде норм международного права и адаптации процессуальной специфики зарубежных стран к ним. В связи с этим нормы международного права, регламентирующие обозначенную деятельность правоохранительных органов, приобрели особое значение. В настоящее время сотрудничество государств в борьбе с транснациональной преступностью осуществляется в соответствии с десятками международных актов.

Правовой основой такого взаимодействия в России выступает ч. 4 ст. 15 Конституции, в соответствии с которой общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Большинство международных актов имеют общий, резолютивный характер и лишь констатируют возможность представления в соответствии с запросом документов, информации и вещественных доказательств, касающихся преступления, на территорию запрашивающего государства (например, ч. 2 ст. 6 Европейской конвенции о выдаче¹; ч. 1 ст. 10 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой,

¹ См.: Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в тот числе дипломатических агентов¹, ч. 1 ст. 11 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников², п. 3 ст. 9 Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов³, Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам⁴ и др.). И только некоторые из них затрагивают вопросы осуществления ОРД и использования их результатов. Рассмотрим их.

Конвенция Организации Объединенных Наций (ООН) против транснациональной организованной преступности⁵ (Конвенция) хотя прямо и не предусматривает возможности осуществления ОРД, между тем обязывает подписавшие ее государства оказывать друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве и на взаимной основе предоставлять друг другу иную аналогичную помощь, воспринимаемую как результаты ОРД⁶.

В соответствии со ст. 12 ФЗ «Об ОРД» сведения об используемых или использованных при проведении негласных ОРМ силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения ОРМ составляют государст-

¹ См.: Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (заключена в г. Нью-Йорке 14.12.1973). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (заключена в г. Нью-Йорке 17.12.1979). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (заключена в г. Токио 14.09.1963). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Костенко Н. И. Правовые механизмы международного сотрудничества в правоохранительной сфере // Право и политика. 2005. № 8. С. 91–103.

венную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД.

Предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами. В соответствии же с законодательством Российской Федерации в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, представленных органу дознания, следователю или в суд не в соответствии с требованиями Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ.

Приоритетным механизмом реализации международных соглашений и договоров для правоохранительных органов нашей страны является ч. 5 УПК РФ, согласно которой доказательства, полученные на территории иностранного государства, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями УПК РФ. Нивелирование рассмотренной составляющей Конвенции возможно в соответствии с положениями Типового договора о взаимной помощи в области уголовного правосудия¹, предусматривающего обязанность запрашивающего государства сохранять в тайне свидетельства и информацию, представленную запрашиваемым государством, за исключением тех случаев, когда эти свидетельства и информация требуются для проведения расследования и судебного разбирательства, указанных в просьбе (ст. 9). Кроме того, при разрешении вопросов международного сотрудничества в составленном договоре о взаимной помощи договаривающиеся стороны вправе обговорить любые взаимовыгодные условия такого сотрудничества, в т. ч. и условия представления и использования результатов ОРД, а также вопросы соблюдения конфиденциальности этой информации.

¹ См.: Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Принят 14.12.1990 (вместе с Факультативным протоколом к Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия, касающимся доходов от преступлений). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Между тем указанное правило не препятствует государству в соответствии со ст. 10 самостоятельно без запроса представить информацию в целях разрешения вопросов возбуждения уголовного дела или проведения расследования или судопроизводства. Данное положение корреспондируется с ч. 2 ст. 11 ФЗ «Об ОРД», в соответствии с которой результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Органы, осуществляющие ОРД, обязаны выполнять на основе и в порядке, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, запросы соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств (п. 3 ст. 14 ФЗ «Об ОРД»), а порядок представления результатов ОРД по данным запросам регламентирован Инструкцией «О порядке представления результатов ОРД».

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма¹ закрепляет право осуществлять взаимодействие в обозначенной сфере, но при этом не имеет должной детализации вопросов осуществления ОРД, получения доказательств и их использования. Значительный интерес в связи с рассматриваемой темой вызывает Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»² (Конвенция 1988 г.). Ее положения не опосредованно, а более детально регламентируют вопросы осуществления мероприятий по получению и использованию доказательств по уголовному делу.

¹ См.: Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 7 Конвенции 1988 г. взаимная юридическая помощь может запрашиваться в целях:

- сбора доказательств или показаний;
- ознакомления с материалами судебного разбирательства;
- произведения обысков и арестов; обследования предметов и мест;
- представления информации и доказательственных предметов;
- представления оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, фирменные или коммерческие документы;
- определения или выявления доходов, собственности, средств или других вещей для доказательственных целей.

Стороны могут предоставлять друг другу любые другие формы взаимной юридической помощи, разрешаемые национальным законодательством запрашиваемой стороны. В пункте «f» ч. 10 ст. 7 Конвенции 1988 г. обозначено право направления запроса в целях сбора доказательств, информации или принятия мер. Формами международного сотрудничества являются наблюдение за ввозом и вывозом наркотических средств, психотропных веществ, выявление и наблюдение за обращением доходов и собственности, полученных в результате совершения правонарушений (пп. «с» и «d» ст. 9), контролируемые поставки (ст. 11). Просьба выполняется в соответствии с национальным законодательством запрашиваемой стороны и по возможности в соответствии с содержащимися в просьбе процедурами. Использование и представление информации и доказательств, представленных запрашиваемой стороной для проведения расследований, уголовного преследования или судебного разбирательства, без предварительного согласования возможно только в рамках направленного запроса.

Кроме того, в соответствии с действующим международным законодательством¹ реализация материалов ОРМ может осуществляться и через каналы Интерпола.

¹ См.: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (п. 5 ст. 15), Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (п. 3 ст. 24), Конвенция против транснациональной организованной преступности (п. 13 ст. 18), Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (п. 8 ст. 7), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (п. 4 ст. 18) и др.

§ 4. ПРЕДПОСЫЛКИ ИНТЕГРАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современное состояние уголовно-процессуальной науки свидетельствует о неразрешенности важной, насущной проблемы правоприменителя – отсутствии четкой нормативно регламентированной процедуры использования результатов ОРД в доказывании по уголовному делу, что неоднократно отмечали правоведа¹.

Анализ существующих теоретических воззрений на фундаментальные положения науки уголовного процесса не позволяет сделать положительный вывод о научном консенсусе в части оптимизации процессуальной регламентации производства ОРД. До настоящего времени в правовой науке господствуют устаревшие взгляды на концепции и соотношение следственной и оперативно-разыскной деятельности, рассматривающие их как обособленные и лишь косвенно связанные направления правоприменения. В связи с этим очевидным становится несоответствие современного состояния нормативной регламентации обозначенной деятельности следователя.

Вызывают тревогу и данные статистики, свидетельствующие о недостаточно эффективной деятельности правоохранительных органов. Так, в 2008 г. не раскрыто 46 % совершенных преступлений; 2009 г. – 43,7 %, 2010 г. – 45,3 %, 2011 г. – 44,9 %; 2012 г. – 44 %, 2013 г. – 43 %, 2014 г. – 43,9 %, 2015 г. – 43,6 %, 2016 г. – 47,2 %² (рис. 3).

¹ См.: Гармаев Ю. П., Луговик В. Ф. Проблемы использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Полицейское право. 2006. № 2. С. 80–84; Григорьев В. Н. Вариант нормативной модели наделения следователя оперативными полномочиями // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 45–47; Доля Е. А. Результатам оперативно-разыскной деятельности нельзя придавать статус доказательств в уголовном процессе // Рос. юстиция. 2007. № 6. С. 38–42; Луговик В. Ф. Правовые проблемы использования оперативно-разыскных данных // Полицейское право. 2006. № 1. С. 91–95; Павличенко Н. В., Давыдов С. И., Титов В. Н. Обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию: монография. Барнаул, 2008. С. 63.

² См.: Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 02.11.2017).

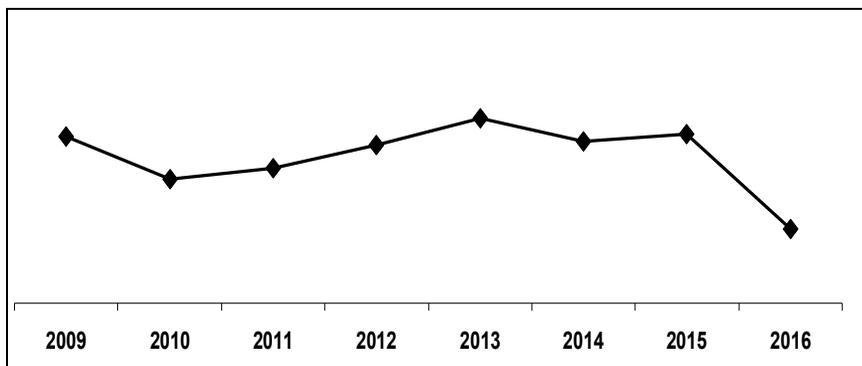

Рис. 3. Раскрываемость преступлений в период с 2009 по 2016 г.

Не удовлетворены качеством расследования и участники уголовного судопроизводства. Высок показатель количества поступивших в суд жалоб на незаконность действий должностных лиц, осуществляющих уголовное производство. Так, в 2008 г. таких жалоб поступило 85 488, 2009 г. – 105 583, 2010 г. – 117 321, 2011 г. – 125 961, 2012 г. – 129 454, 2013 г. – 136 063, 2014 г. – 130 648, 2015 г. – 130 962, 2016 г. – 127 086 соответственно (рис. 4).

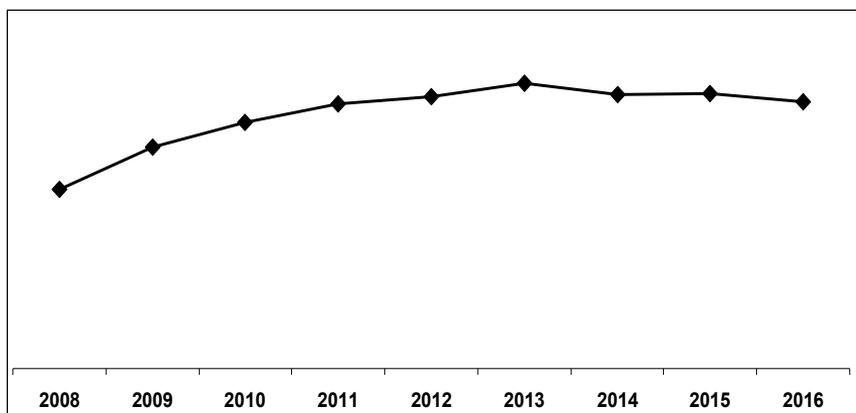

Рис. 4. Направлено жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ

Необходимо отметить и трудности, возникающие при осуществлении взаимодействия следственно-оперативных подразделений. В ходе проведенного автором пособия анкетирования дознавателей

и следователей органов внутренних дел и их руководителей¹ только 0,3 % из опрошенных отметили свою удовлетворенность сроками выполнения направленного поручения. Остальные отметили их систематическое нарушение. При этом 69 % указали, что на выполнение поручений, как правило, уходит не менее 20 дней, 27 % опрошенных сообщили, что ответы им представляются только после повторного направления поручения или подключения административного резерва – напоминания руководителя об образовавшихся «долгах» начальнику оперативного подразделения.

Так, 98 % опрошенных указали на формальность или поверхностность выполненной работы. Представляемые сотрудниками оперативных подразделений материалы, как правило, шаблоны и редко чем отличаются от материалов, представленных по другим поручениям других уголовных дел. 23 % респондентов отметили неправильную трактовку поставленных в поручении задач и соответственно никчемность проведенных мероприятий.

Кроме того, отмечен низкий уровень процессуальной грамотности составленных документов, а также отсутствие у оперативных сотрудников «видения» судебной перспективы или процессуальных последствий выполняемых ими мероприятий.

93 % опрошенных сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел² отметили нереальность отведенного УПК РФ 10-дневного срока исполнения следственного поручения, так как значительная часть сроков «съедается» продвижением сначала самого поручения, а затем и результатов его выполнения через «паутину» делопроизводства. При этом, по мнению 54 % опрошенных, сами поручения часто носят формальный характер и не содержат деталей (подробностей) совершенного преступления, ссылок из материалов уголовного дела, влияющих на характер и совокупность применяемых оперативно-разыскных мероприятий.

¹ Напоминаем, что в опросе приняли участие 317 сотрудников территориальных органов внутренних дел, из них 31 дознаватель и начальник (его заместитель) подразделения дознания, 240 следователей, 46 руководителей (их заместителей) следственных подразделений органов внутренних дел из 63 субъектов Российской Федерации.

² В опросе приняли участие 65 сотрудников территориальных органов внутренних дел, из них 58 сотрудников оперативных подразделений, 7 начальников и заместителей территориальных органов внутренних дел Республики Калмыкия, Ставропольского края, Астраханской и Волгоградской областей.

Кроме того, отмечена чрезмерная инициатива дознавателей и следователей, проявляющаяся в перечислении в поручении не только сведений, подлежащих установлению, но и оперативно-разыскных мероприятий, подлежащих производству, что выходит за пределы полномочий последних (11 %). Отмечен низкий уровень владения общими вопросами оперативно-разыскной деятельности (7 %), следствием чего становятся «размытые», недостаточно четкие или вообще непонятные поручения. До сих пор встречаются случаи поручения мероприятий, выходящих за рамки полномочий сотрудников оперативных подразделений (3 %).

При этом опрошенные дознаватели, следователи и их руководители в целом не поддержали инициативу по предоставлению им права производства некоторых оперативно-разыскных мероприятий: 67,8 % были против, 28,6 % посчитали, что данные меры позволят в более короткие сроки раскрывать преступления, а 3,6 % опрошенных уклонились от ответа на поставленный вопрос. По мнению же 72,6 % опрошенных дознавателей и следователей, одним из способов разрешения обозначенных проблем может стать наделение их контролирующими полномочиями за осуществляемыми по их же поручению оперативно-разыскными мероприятиями.

Очевидна взаимосвязь высказанных претензий, в основе которых – отсутствие четких законодательных механизмов регулирования взаимодействия. Административные препоны, корпоративная разобщенность и отсутствие общей заинтересованности в исходе дела, большая загруженность дознавателей (следователей) и сотрудников оперативных подразделений, гонка за показателями, чрезмерно раздутый по уголовному делу документооборот, ненужная законодательная детализация следственных процедур, и наоборот, отсутствие регламентации в УПК РФ оперативно-разыскной деятельности формализуют уголовное судопроизводство, отдаляя от конечной цели осуществляемого расследования – восстановления нарушенных прав пострадавшего лица.

Между тем отечественные ученые неоднократно отмечали значительную схожесть оперативно-разыскных и уголовно-процессуальных

действий¹, к этому же выводу в свое время пришел и автор². Такая схожесть действий (опрос – допрос, наведение справок – направление запросов, оперативный эксперимент – следственный эксперимент и др.) обусловила появление высказываний о сближении двух, как ранее казалось несовместимых, процедур.

В настоящее время отмечается перспективность направления по урегулированию рассматриваемой деятельности в контексте новых правовых тенденций, проявляющихся в одновременном доктринальном изменении оперативно-разыскного и уголовно-процессуального законодательства, создании частной теории негласного раскрытия и расследования преступлений, необходимости разработки и принятия нового оперативно-разыскного закона и внесении соответствующих изменений в УПК РФ. Некоторые ученые-правоведы небезосновательно предлагают максимально сблизить и даже интегрировать деятельность сотрудников оперативных подразделений и дознавателя (следователя) по уголовному делу³.

В качестве механизма сближения и унификации оперативно-разыскной и процессуальной деятельности некоторые ученые предлагают объединить предварительное следствие, дознание и оперативно-разыскную деятельность в полицейское дознание⁴, сделать уголовно-разыскной процесс, объединив три процесса – уголовно-разыскной, уголовный процесс (называемый уголовно-судебным) и уголовно-исполнительный⁵, создать единую процессуальную материю⁶, внести в УПК РФ нормы, регламентирующие деятельность

¹ См.: Мазунин Я. М., Мазунин П. Я. Негласная деятельность следователя: пора признать данность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 136–140.

² См.: Егорова М. С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 127, 128.

³ См.: Луговик В. Ф. Проблемы процедурно-процессуального обеспечения оперативно-разыскной деятельности // Полицейское право. 2005. № 3 (3). С. 84–88.

⁴ См.: Лугинец Э. Ф. Негласные следственные действия как элемент «процессуальной свободы» // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5 (5). С. 72–75.

⁵ См.: Шумилов А. Ю. О целесообразности объединения сыскных процедур в единый уголовно-разыскной процесс // Полицейское право. 2005. № 1. С. 70–72.

⁶ См.: Зуев С. В. Актуальные проблемы уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1721–1726.

сотрудников оперативных подразделений по уголовному делу¹, или придать негласным способам собирания доказательств статус процессуальных действий². Некоторые ученые пошли еще дальше, предложив конвергенцию оперативно-разыскного законодательства на всем постсоветском пространстве³.

Здесь отметим, что данное предложение самим правоприменителем не поддержано. В ходе проведенного опроса 33,8 % респондентов высказались за внесение в УПК РФ статей, регламентирующих производство оперативно-разыскных мероприятий, 47,7 % опрошенных посчитали такое изменение безрезультативным инструментом повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, а 18,5 % воздержались от ответа на поставленный вопрос. 25,9 % опрошенных сотрудников оперативных подразделений согласились с необходимостью внесения соответствующих изменений в УПК РФ, 62,9 % были против, 11,2 % оставили вопрос без ответа.

Между тем курс на интеграцию оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности взяли законодатели многих стран мира, предоставив следователю право производства оперативно-разыскных действий или руководства ими. Примером процессуальной разрешенности негласной деятельности и интеграции норм оперативно-разыскного права в уголовный процесс могут служить правовые системы некоторых стран Европы и некоторых стран

¹ См.: Гармаев Ю. П., Луговик В. Ф. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // *Полицейское право*. 2006. № 2. С. 80–84; Зинченко И. А., Попова И. А. Интеграция розыскных начал в уголовное судопроизводство (компаративистский взгляд) // *Библиотека криминалиста*. 2013. № 4 (9). С. 19–29; Луговик В. Ф. Правовые проблемы использования оперативно-розыскных данных // *Полицейское право*. 2006. № 1. С. 91–95; Попов А. П., Попова И. А., Зинченко И. А. Уголовный процесс: проблемы доказательственного права современной России: монография. *Пятигорск*, 2014. 184 с.

² См.: Баранов А. М. Использование результатов негласных способов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве // *Государство и право*. 2004. № 4. С. 62–66.

³ См.: Павличенко Н. В. Конвергенция оперативно-разыскного законодательства на постсоветском пространстве // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2016. № 3 (38). С. 96–101; Павличенко Н. В., Самodelкин А. С. Конвергенция оперативно-разыскного законодательства государств – участников содружества независимых государств // *Общество и право*. 2016. № 1 (55). С. 190–194.

бывшего СССР – ст. 159, 160 УПК Литовской Республики¹, ст. 110–122 УПК Эстонии², ст. 57 УПК Республики Молдова³.

Более того, в соответствии с п. 9 ст. 57 УПК Республики Молдова офицер по уголовному преследованию наделяется правом руководства оперативно-разыскными мероприятиями, направленными на раскрытие преступления, обнаружение исчезнувших лиц и пропавшего имущества. А разделом 8 УПК Эстонии детально регламентируются общие условия собирания доказательств, порядок и содержание протоколирования рассматриваемых действий, процедура получения согласия на их производство, виды оперативно-разыскных действий, порядок сохранения конфиденциальности внедренных полицейских агентов и порядок хранения материалов оперативно-разыскного действия и ознакомления с ними лица, ставшего объектом оперативной разработки.

Интересно, что в Латвии, Франции и Германии оперативно-разыскные мероприятия в виде негласных или специальных следственных действий также включены в УПК, а результаты их осуществления в условиях жесткого судебного контроля составляют не менее 30 % доказательств, фигурируемых в приговорах судов⁴.

Новую остроту научной дискуссии придало появление в уголовно-процессуальных кодексах некоторых стран Евразии института негласных следственных действий, закрепившего новую правовую идеологию и иной подход к восприятию результатов негласной деятельности по уголовному делу.

Принятие в Украине в 2012 г. УПК⁵ ознаменовало новый вектор развития диспута российских правоведов о перспективах интеграции оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Комментируемый УПК Украины первым закрепил нормы ранее неизвестного законодательству стран постсоветского пространства

¹ См.: Lietuvos Respublikos Baudžiamojo proceso kodekso patvirtinimo, įsigaliojimo ir įgyvendinimo įstatymas. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.EC588C321777> (дата обращения: 11.11.2017).

² См.: Kriminaalmenetluse seadustik Vastu võetud 12.02.2003. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/KrMS> (дата обращения: 11.11.2017).

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV. URL: <http://continent-online.com> (дата обращения: 12.11.2017).

⁴ См.: Статкус В. Ф. Следователь по особо важным делам. М., 2007. С. 43.

⁵ См.: Уголовный процессуальный кодекс Украины: закон от 13.04.2012 № 4651-VI. URL: <http://www.pravoteka24.com> (дата обращения: 11.11.2017).

института негласных следственных (разыскных) действий, обозначив их как «разновидность следственных (розыскных) действий, сведения о факте и методах проведения которых *не подлежат разглашению* (выделено авт. – М. К.), за исключением случаев, предусмотренных этим Кодексом» (ч. 1 ст. 246). Условием производства негласных следственных (разыскных) действий является невозможность получить сведения о преступлении и лице, которое его совершило, другим способом (думается, процессуальным – прим. авт.).

Процессуальным инструментом деятельности украинского следователя являются «следственные (розыскные)» действия, которые делятся на две группы. Первая группа закреплена в гл. 20 и объединяет классические (традиционно применяемые и ранее закрепленные в УПК РСФСР) следственные действия. Ко второй группе, закрепленной в гл. 21, отнесены негласные следственные (разыскные) действия, которые законодатель разделил на две подгруппы: 1) вмешательство в частное общение; 2) другие виды негласных следственных (разыскных) действий (табл. 1).

Таблица 1

Система следственных действий по УПК Украины

Следственные (разыскные) действия (классические)	Негласные следственные (разыскные) действия	
	Вмешательство в частное общение	Другие виды
1. Допрос. 2. Предъявление для опознания. 3. Обыск. 4. Осмотр. 5. Следственный эксперимент. 6. Освидетельствование лица. 7. Производство экспертизы. 8. Получение образцов для экспертизы	1. Аудио-, видео-контроль лица. 2. Наложение ареста, осмотр и выемка корреспонденции. 3. Снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей. 4. Снятие информации с электронных информационных систем	1. Обследование публично недоступных мест, жилья или иного владения лица. 2. Установления местонахождения радиоэлектронного средства. 3. Наблюдение за лицом, вещью или местом. 4. Аудио-, видеоконтроль места. 5. Контроль за совершением преступления: – контролируемая поставка; – контролируемая и оперативная закупка; – специальный следственный эксперимент; – имитация обстановки преступления

Рассматривая вопросы регламентации предварительного расследования новым УПК Украины, А. Ф. Волинский и В. В. Волинский справедливо отметили, что, несмотря на его неидеальность и во многом дискуссионность, «продемонстрирована воля и желание законодателя этой страны, используя многовековой опыт ряда западноевропейских стран борьбы с „рыночной преступностью“, противопоставить современной преступности современные формы, методы и средства борьбы с ней»¹.

Данный опыт был подхвачен и другими странами бывшего СССР. В 2014 г. в УПК Грузии (УПК РГ)² появилась глава XVI¹, позволившая классифицировать следственные действия на три части и допустившая производство тайных следственных действий (табл. 2).

Таблица 2

Система следственных действий по УПК Грузии

Следственные действия	Следственные действия, связанные с компьютерными данными	Тайные следственные действия
<ol style="list-style-type: none"> 1. Опрос. 2. Допрос. 3. Выемка. 4. Обыск. 5. Мониторинг банковских счетов. 6. Осмотр. 7. Следственный эксперимент. 8. Оpoznание 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Истребование документа или информации. 2. Текущий сбор данных интернет-трафика. 3. Сбор содержательных данных 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Скрытое прослушивание и запись телефонных переговоров. 2. Снятие и фиксация информации с канала связи (путем подсоединения к средствам связи, компьютерным сетям, линейным коммуникациям и стационарной аппаратуре), с компьютерной системы (как непосредственно, так и дистанционно) и инсталляция в компьютерную систему с указанной целью соответствующих средств программного обеспечения.

¹ Волинский А. Ф., Волинский В. В. Новый УПК Украины – ответ на вызовы современной преступности или...? // Рос. следователь. 2013. № 5. С. 39–43.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09.10.2009 г. № 1772. URL: <https://matsne.gov.ge/ru> (дата обращения: 15.11.2017).

		3. Контроль почтовых отправлений и телеграфных сообщений (кроме дипломатической почты). 4. Скрытая видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка. 5. Электронное слежение при помощи технических средств, использование которых не причиняет вреда жизни, здоровью людей и окружающей среде
--	--	--

УПК РФ не раскрыл понятия тайных следственных действий, однако его содержание позволяет сделать вывод, что они могут производиться только при расследовании четко определенных законом преступлений, как правило отнесенных к тяжким и особо тяжким (п. «а» ч. 2 ст. 143.3 УПК РФ). Производство тайных следственных действий инициируется прокурором и разрешается определением судьи, которое *не подлежит публичному оглашению* (ч. 13 ст. 143.3 УПК РФ).

Ходатайство о производстве тайных следственных действий может быть рассмотрено судьей без устного слушания или с устным слушанием, но в закрытом судебном заседании и в присутствии прокурора. Определение судьи составляется в трех экземплярах, один из которых передается прокурору, представившему ходатайство, один остается в суде, а одно определение, которое содержит лишь реквизиты и резолютивную часть, не позднее 24 часов после его принятия представляется Инспектору по защите персональных данных (чч. 5, 7 ст. 143.3 УПК РФ).

После завершения тайного следственного действия право на ознакомление с информацией, добытой в результате указанного действия, имеют только следователь, прокурор и судья. Кроме того, о производстве тайного следственного действия, содержании материалов, добытых в результате указанного действия, и их уничтожении в письменной форме извещается лицо, в отношении которого оно было произведено, однако решение о времени извещения и передачи ему соответствующих определения и материалов принимает

прокурор, исходя из интересов судопроизводства. Материалы могут быть представлены как в ходе судопроизводства, так и по его завершении (ч. 3 ст. 143.9 УПК РГ).

Сведения о ходатайствах по поводу производства тайных следственных действий, принятых судами соответствующих определений, информация об уничтожении материалов, добытых в результате оперативно-разыскного мероприятия, не касавшихся преступной деятельности лица, но содержащих сведения о личной жизни лица или других лиц, вносятся в судебный реестр тайных следственных действий (ч. 5 ст. 143.8, ст. 143.10 УПК РГ), контролируемый специализированной комиссией (ст. 26 Закона Грузии «О защите персональных данных»¹). В состав комиссии входят Инспектор по защите персональных данных, заместитель Председателя Верховного Суда Грузии, заместитель Главного прокурора Грузии, Народный защитник Грузии, Председатель Комитета Парламента Грузии по защите прав человека и гражданской интеграции, что свидетельствует о внимании законодателя к рассматриваемому вопросу.

В 2015 г. начал свою «работу» УПК Республики Казахстан² (УПК РК), закрепивший право следователя производить следственные действия, которые также разделены на две группы: 1) классические, хорошо известные нам следственные действия (гл. 26, 27, 29, 31, 32, 35); 2) негласные следственные действия (гл. 30) (табл. 3).

Таблица 3

Система следственных действий по УПК Республики Казахстан

Следственные действия (классические)	Негласные следственные действия
<ol style="list-style-type: none"> 1. Допрос. 2. Очная ставка. 3. Осмотр. 4. Освидетельствование. 5. Оповещение. 6. Обыск. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места. 2. Негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи.

¹ См.: О защите персональных данных: закон Грузии от 28.12.2011 № 5669-вс. URL: <http://www.bsu.ru> (дата обращения: 18.11.2017).

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231. URL: <http://www.pavlodar.com> (дата обращения: 19.11.2017).

<p>7. Выемка. 8. Проверка и уточнение показаний на месте. 9. Следственный эксперимент. 10. Судебная экспертиза.</p>	<p>3. Негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. 4. Негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации. 5. Негласный контроль почтовых и иных отправлений. 6. Негласные проникновение и (или) обследование места. 7. Негласное наблюдение за лицом или местом. 8. Негласная контролируемая поставка. 9. Негласный контрольный закуп. 10. Негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности</p>
---	---

Негласными следственными действиями законодатель Казахстана назвал действия, проводимые в ходе досудебного производства **без информирования** вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях, предусмотренных УПК РК (п. 12 ст. 7).

Модные правовые нововведения заинтересовали законодателя Кыргызстана, который, отдавая должное последним правовым тенденциям Евразии, разработал и недавно принял УПК Кыргызской Республики¹ (УПК КР), предложив свою интерпретацию видов следственных действий. Следуя линии относительной унификации правовых систем мира, УПК КР в целом выдержан в традициях современных правообеспечительных тенденций Европы.

¹ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения»: закон Кыргызской Республики от 24.01.2017 № 10 (вводится в действие с 01.01.2019). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru> (дата обращения: 19.11.2017).

В проекте УПК КР все следственные действия разделены на две группы: 1) следственные действия (классические); 2) специальные следственные действия (иногда называемые в УПК КР негласными).

При этом специальными следственными действиями названы действия, проводимые *без информирования* вовлеченных в уголовное судопроизводство лиц, интересы которых они затрагивают, и направленные на выяснение обстоятельств, получение сведений, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, когда следственными действиями установить это не представляется возможным (п. 44 ст. 5 УПК КР) (табл. 4).

Таблица 4

Система следственных действий по УПК Кыргызской Республики

Следственные действия (классические)	Специальные следственные действия
<ol style="list-style-type: none"> 1. Осмотр. 2. Освидетельствование. 3. Судебная экспертиза. 4. Допрос. 5. Очная ставка. 6. Опознание. 7. Обыск. 8. Выемка. 9. Проверка и уточнение показаний на месте. 10. Следственный эксперимент 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и их осмотр и (или) выемка. 2. Прослушивание переговоров. 3. Получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами. 4. Снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств. 5. Аудио-, видеоконтроль лица или места. 6. Наблюдение за лицом или местом. 7. Проникновение и обследование нежилого помещения или иного владения лица. 8. Получение образцов для сравнительного исследования в целях производства экспертизы. 9. Внедрение в преступную среду и (или) имитация преступной деятельности. 10. Контролируемая поставка. 11. Контрольный закуп

Подводя промежуточный итог вышеизложенному, отметим, что, несмотря на отсутствие идентичности в определении негласных следственных действий, очевидна схожесть систем следственных действий уголовного процесса Украины, Грузии, Казахстана и Кыргызстана. Характерным признаком рассматриваемой негласной деятельности следователя явилось их производство в отсутствие осведомленности лица, чьи права были ими ограничены, вначале о самом факте мероприятия, а затем о его методах, средствах, а в некоторых случаях и об участниках.

Недавно принятая Украиной, Грузией, Казахстаном и Кыргызстаном модель уголовного судопроизводства, предполагающая производство негласных следственных действий, поддерживается и некоторыми отечественными учеными. По мнению Я. М. Мазунина и П. Я. Мазунина, «именно в нормативном регулировании негласных способов собирания доказательств в УПК РФ, придании им статуса процессуальных действий и возможности производства их следователем видится решение проблем использования результатом ОРД в доказывании»¹.

Позитивность произошедшей в Украине реформы была отмечена А. С. Александровым², который несколько позже с коллективом авторов разработал доктринальную модель уголовно-процессуального доказательственного права России³, предложив свое видение негласных следственных действий, в соответствии с которым следственные действия можно классифицировать на гласные, тайные (негласные) и судебные. Производство гласных следственных действий осуществляется в ходе досудебного производства любой из сторон самостоятельно. Тайное (негласное) следственное действие осуществляется следователем и агентом под прикрытием на любой стадии уголовного производства, но вне зала судебного заседания и без информирования заинтересованных лиц. Судебное следственное действие проводится в судебном заседании участником или несколькими участниками процесса.

¹ Мазунин Я. М., Мазунин П. Я. Указ. соч.

² См.: Александров А. С. Реформа полиции, реформа обвинительной власти России – путь к евроинтеграции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). С. 49–57.

³ См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А. С. Александров [и др.]. М., 2015. 304 с.

К тайным (негласным) следственным действиям авторы доктрины отнесли: разведывательный опрос; тайное (скрытое) получение образцов для сравнительного исследования; наблюдение и ведение аудио- или видеоконтроля места или лица; оперативный осмотр; тайное отождествление личности, предмета; снятие информации с телекоммуникационных и иных технических каналов связи; контрольную покупку; контролируруемую поставку; оперативное внедрение; оперативный эксперимент (имитация преступления); контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; другое негласное следственное действие, производимое для сбора доказательств.

При этом один из авторов доктрины ставит знак равенства между понятиями «негласные», «тайные», «специальные», «разыскные», «особые» следственные действия¹.

Другие отечественные ученые классифицируют следственные действия: 1) на очевидные (гласные) для участника следственные действия (например, допрос, обыск и т. п.); 2) скрытые (негласные) следственные действия (контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях абонентских устройств, арест почтово-телеграфной корреспонденции)»².

По мнению С. В. Зуева, к негласной форме уголовного процесса можно отнести: присвоение псевдонима потерпевшему и свидетелю, отображение подписки о неразглашении данных предварительного расследования; проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, использование оперативной информации или результатов оперативно-разыскной деятельности³.

Действительно, несмотря на отсутствие в отечественной теории уголовного процесса и уголовно-процессуальном законодательстве термина «негласное производство», в 2001 г. российский следова-

¹ См.: Лугинцев Э. Ф. Негласные следственные действия как элемент «процессуальной свободы» // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5 (5). С. 72–75.

² См.: Глава 15. § 3. Перечень следственных действий и их классификация // Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян [и др.]; под ред. Л. В. Головки. М., 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Зуев С. В. Актуальные проблемы уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1721–1726.

тель был наделен правом производства следственных действий и мероприятий, эффективность которых во многом зависит от секретности и конфиденциальности, невозможности разглашения информации о них (наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства; заключение досудебного соглашения о сотрудничестве).

Более того, производство названных следственных действий и мероприятий осуществляется по решению следователя, но сотрудниками оперативных и оперативно-технических подразделений путем применения средств и методов оперативно-разыскной деятельности. Указанные обстоятельства позволяют констатировать постфактум существования негласных следственных действий и мероприятий в УПК РФ.

Названные действия следователя, по словам М. О. Баева, О. Я. Баева и В. В. Кальницкого, имеют иную правовую природу¹, по мнению С. А. Шейфера, следует расценивать как проникновение в уголовное судопроизводство оперативно-разыскных мероприятий, чуждых уголовному процессу². Несмотря на приведенные суждения, считаем опрометчивым игнорировать существование названных следственных действий, регламентированных УПК РФ, а значит, необходимо дать им оценку.

Следственные действия и мероприятия³ автор разделяет на гласные и негласные, при этом негласные следственные действия и мероприятия – на абсолютно негласные, относительно негласные и конфиденциальные (табл. 5).

¹ См.: Баев М. О., Баев О. Я. УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии; возможные пути заполнения и разрешения последних: учеб. пособие. Воронеж, 2002. С. 38; Кальницкий В. В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 32–38.

² См.: Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография. М., 2013. С. 159–161.

³ В данном случае следственные действия рассматриваются в широком смысле, т. е. как вся процессуальная деятельность следователя по уголовному делу.

Система следственных действий по УПК Российской Федерации

Гласные	Негласные		
	Абсолютно негласные	Относительно негласные	Конфиденциальные
1. Осмотр. 2. Освидетельствование. 3. Следственный эксперимент. 4. Очная ставка. 5. Проверка показаний на месте. 6. Допрос. 7. Предъявление для опознания 8. Экспертиза. 9. Получение образцов для сравнительного исследования	1. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка. 2. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. 3. Контроль и запись переговоров	1. Обыск. 2. Выемка. 3. Наложение ареста на имущество. 4. Сохранение в тайне факта задержания подозреваемого. 5. Подписка о неразглашении данных предварительного расследования	1. Досудебное соглашение о сотрудничестве. 2. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства

К относительно негласным следственным действиям отнесены: обыск; выемка; наложение ареста на имущество; сохранение в тайне факта задержания подозреваемого. Определяющим для отнесения названных следственных действий и мероприятий к данной группе явился негласный характер не самого действия (мероприятия), а этапа его подготовки. Результативность этих действий зависит не только от их оперативности, но и от их внезапности. В связи с чем процедура согласования их производства с руководителем следственного органа и судьей для других участников предварительного расследования остается закрытой. Непосредственное же производство названных действий и мероприятий осуществляется гласно. В соответствии с УПК РФ перед началом производства участникам объявляют, по какому уголовному делу осуществляется негласное следственное действие (мероприятие), разъясняются права и обязанности, проце-

дура производства, лица предупреждаются о применении технических средств, им представляются другие участвующие лица, рассматриваются ходатайства и отводы. По окончании (или во время) производства действия (мероприятия) составляется протокол, копия которого вручается лицу, чьи права и свободы были ограничены.

К абсолютно негласным следственным действиям отнесены: наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; контроль и запись переговоров; снятие информации с технических каналов связи.

Особенностью названных действий является закрытость информации не только об их подготовке, но и производстве (времени, месте, участниках, применяемых методах и средствах). Согласительные процедуры у судьи проводятся в закрытом судебном заседании без участия лиц, на права и свободы которых может повлиять принимаемое решение. Кроме того, участниками данной деятельности являются сотрудники оперативных и оперативно-технических подразделений.

О самом факте и результатах производства абсолютно негласных следственных действий лица, чьи права и свободы были таким образом ограничены, уведомляются по решению следователя или в ходе предварительного расследования или при ознакомлении с материалами уголовного дела, по его окончании.

Сущность абсолютно негласных следственных действий созвучна сущности оперативно-разыскных мероприятий, однако знак равенства ставить между ними преждевременно по следующим причинам. Абсолютно негласные следственные действия: имеют процессуальное закрепление; субъектом их производства является следователь, а объектом – участники уголовного судопроизводства; определены их сроки; решаются цели и задачи уголовного судопроизводства.

К конфиденциальным негласным следственным действиям (мероприятиям) относится деятельность следователя по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства и досудебному соглашению о сотрудничестве.

Определяющим фактором обособления названных действий является не только закрытость информации об их производстве (для свидетеля или потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого названная деятельность является открытой). У лица испрашивается согласие на ее осуществление. Следователю доверяется не только имеющая

важное значение для расследования информация, но также жизнь и здоровье.

При наличии достаточных данных о том, что участникам уголовного судопроизводства, а также их близким угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями следователь принимает в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц следующие процессуальные меры безопасности: 1) легендирование сведений о потерпевшем и свидетеле в материалах уголовного дела (ч. 9 ст. 166 УПК РФ); 2) контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ); 3) предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

По письменному ходатайству подозреваемого или обвиняемого (подписанному защитником) прокурор вправе заключить с последними досудебное соглашение (ст. 317.2 УПК РФ). В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких следователь выносит постановление о хранении в печатанном конверте, недоступном для других лиц, материалов, содержащих идентифицирующую их информацию. При необходимости указанные материалы уголовного дела могут быть выделены в отдельное производство.

Общие признаки негласного производства по уголовному делу: осуществляется в связи с возбужденным уголовным делом; осуществляется по решению следователя (в определенных законом случаях с согласия руководителя следственного органа и разрешения судьи); субъектом их производства является следователь; осуществляется в целях получения доказательств по уголовному делу и/или обеспечения производства следственных действий, в ходе которых эти доказательства получают; их производство сопряжено с соблюдением секретности и/или конфиденциальности; их производством разрешаются цели и задачи уголовного судопроизводства.

В заключение автор констатирует, что следователь осуществляет производство негласных следственных действий (мероприятий), которое имеет пусть и несовершенное, но процессуальное закрепление.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Государственная тайна – защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

Оперативно-разыскное производство – процесс накопления, систематизации и использования оперативно-разыскной информации в целях решения задач ОРД.

Перечень сведений, составляющих государственную тайну, – совокупность категорий сведений, в соответствии с которыми сведения относятся к государственной тайне и засекречиваются на основаниях и в порядке, установленных федеральным законодательством.

Результаты ОРД – сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

Инструкция – Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, 2013 г.

Конвенция – Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, 2000 г.

Конвенция 1988 г. – Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»

Конституция – Конституция Российской Федерации

МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации

Минобороны России – Министерство обороны Российской Федерации

ОВД – органы внутренних дел

ООН – Организация Объединенных Наций

ОРД – оперативно-розыскная деятельность

ОРМ – оперативно-розыскные мероприятия

РФ – Российская Федерация

СВР России – Служба внешней разведки Российской Федерации

СК России – Следственный Комитет Российской Федерации

УУС – Устав уголовного судопроизводства

УПК РСФСР – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ФЗ – федеральный закон

ФЗ «Об ОРД» – Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»

ФСБ России – Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ФСО России – Федеральная служба охраны Российской Федерации

ФСИН России – Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации

ФТС России – Федеральная таможенная служба Российской Федерации

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (подписан в г. Копенгагене 29.06.1990). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.

6. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (заключена в г. Орхусе 25.06.1998). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) // Рос. газ. – 1995. – № 120.

9. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.

10. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (заключена в г. Нью-Йорке 14.12.1973). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (заключена в г. Токио 14.09.1963). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (заключена в г. Нью-Йорке 17.12.1979). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

14. О доступе к информации, находящейся в распоряжении государственных ведомств : рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (81)19 (принята Комитетом министров 25.11.1981 на 340-й сессии заместителей министров). URL: <http://www.ifap.ru> (дата обращения: 15.11.2017).

15. О доступе к официальным документам : рекомендация Совета Европа № Rec (2002)2 (принята Комитетом министров 21.02.2002 на 784-м заседании заместителей министров). URL: <http://open-society.ru> (дата обращения: 16.11.2017).

16. Хартия основных прав Европейского Союза (принята в г. Ницце 07.12.2000) // Московский журнал международного права. – 2003. – № 2.

17. Хартия Европейского Союза об основных правах (2007/C 303/01) (принята в г. Страсбурге 12.12.2007). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. О государственной тайне : закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 // Рос. газ. – 1993. – № 182.

20. О Федеральной службе безопасности : федер. закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.

21. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан : закон РФ от 27.04.1993 № 4866-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Ведомости Федерального Собрания РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

24. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : закон СССР от 25.12.1958 // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 10. – С. 577.

25. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 15.02.1923 // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

26. Об Уголовно-процессуальном кодексе (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 25.05.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 20–21. – Ст. 230.

27. Русская Правда // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984.

28. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Устав уголовного судопроизводства : закон от 20.11.1864 № 41476 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XXXIX. Отделение 2. 1864 г. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867.

30. Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола : приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Об охранных отделениях : положение от 09.02.1907. URL: <http://www.hrono.ru> (дата обращения: 27.11.2017).

33. О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» : закон Кыргызской Республики от 24.01.2017 № 10 (вводится в действие с 01.01.2019). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru> (дата обращения: 19.11.2017).

34. О защите персональных данных : закон Грузии от 28.12.2011 № 5669-вс. URL: <http://www.bsu.ru> (дата обращения: 18.11.2017).

35. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09.10.2009 № 1772. URL: <https://matsne.gov.ge/gu> (дата обращения: 15.11.2017).

36. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 22.12.2016 (вводится в действие с 01.01.2019). URL: <http://continent-online.com> (дата обращения: 19.11.2017).

37. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231. URL: <http://www.pavlodar.com> (дата обращения: 19.11.2017).

38. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV. URL: <http://continent-online.com> (дата обращения: 12.11.2017).

39. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 : закон № 4651-VI. URL: <http://www.pravoteka24.com> (дата обращения: 11.11.2017).

40. Lietuvos Respublikos Baudžiamojo proceso kodekso patvirtinimo, įsigaliojimo ir įgyvendinimo įstatymas. URL: <https://www.e-tar.lt> (дата обращения: 11.11.2017).

41. Kriminaalmenetluse seadustik Vastu võetud 12.02.2003. URL: <https://www.riigiteataja.ee> (дата обращения: 11.11.2017).

2. Научная и учебная литература

42. Баев, М. О. УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии; возможные пути заполнения и разрешения последних : учеб. пособие / М. О. Баев, О. Я. Баев. – Воронеж : Воронежский госун-т, 2002.

43. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А. С. Александров [и др.]. – Москва : Юрлитинформ, 2015.

44. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян [и др.] ; под ред. Л. В. Головки. – Москва : Статут, 2016.

45. Малыгин, С. С. Основы оперативно-розыскной деятельности : курс лекций / С. С. Малыгин, А. Е. Четчин. – Екатеринбург : Уральск. юрид. ин-т МВД России, 2001. URL: <http://www.bnti.ru> (дата обращения: 04.11.2017).

46. Павличенко, Н. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию : монография / Н. В. Павличенко, С. И. Давыдов, В. М. Титов. – Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2008.

47. Попов, А. П. Уголовный процесс: проблемы доказательственного права современной России : монография / А. П. Попов, И. А. По-

пова, И. А. Зинченко. – Пятигорск : Рекламно-информационное агентство КМВ, 2014.

48. Статкус, В. Следователь по особо важным делам / В. Статкус ; под общ. ред. И. Н. Кожевникова. – Москва : Интеркрим-пресс, 2007.

49. Чуфаровский, Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности : учеб. пособие / Ю. В. Чуфаровский. – Москва : Проспект, 2015.

50. Шейфер, С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти : монография / С. А. Шейфер ; вступ. ст. В. С. Шадрина. – Москва : Норма : Инфра-М, 2013.

3. Научные статьи

51. Александров, А. С. Реформа полиции, реформа обвинительной власти России – путь к евроинтеграции / А. С. Александров // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4 (26). – С. 49–57.

52. Баранов, А. М. Использование результатов негласных способов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве / А. М. Баранов // Государство и право. – 2004. – № 4. – С. 62–66.

53. Гармаев, Ю. П. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Ю. П. Гармаев, В. Ф. Луговик // Полицейское право. – 2006. – № 2. – С. 80–84.

54. Григорьев, В. Н. Вариант нормативной модели наделения следователя оперативными полномочиями / В. Н. Григорьев // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2013. – № 7. – С. 45–47.

55. Доля, Е. А. Результатам оперативно-розыскной деятельности нельзя придавать статус доказательств в уголовном процессе / Е. А. Доля // Рос. юстиция. – 2007. – № 6. – С. 38–42.

56. Зинченко, И. А. Интеграция розыскных начал в уголовное судопроизводство (компаративистский взгляд) / И. А. Зинченко, И. А. Попова // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 4 (9).

57. Зуев, С. В. Актуальные проблемы уголовного процесса / С. В. Зуев // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8 (45). – С. 1721–1726.

58. Кальницкий, В. В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе / В. В. Кальницкий // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 32–38.
59. Колоколов, Н. А. Жалоба на решения и действия полиции в рамках оперативно-розыскной деятельности: судебная практика не выдерживает критики // Рос. следователь. – 2015. – № 7. – С. 46–49.
60. Костенко, Н. И. Правовые механизмы международного сотрудничества в правоохранительной сфере / Н. И. Костенко // Право и политика. – 2005. – № 8. – С. 91–103.
61. Лугинец, Э. Ф. Негласные следственные действия как элемент «процессуальной свободы» / Э. Ф. Лугинец // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 5 (5). – С. 72–75.
62. Луговик, В. Ф. Правовые проблемы использования оперативно-розыскных данных / В. Ф. Луговик // Полицейское право. – 2006. – № 1. – С. 91–95.
63. Луговик, В. Ф. Проблемы процедурно-процессуального обеспечения оперативно-розыскной деятельности / В. Ф. Луговик // Полицейское право. – 2005. – № 3 (3). – С. 84–88.
64. Мазунин, Я. М. Негласная деятельность следователя: пора признать данность / Я. М. Мазунин, П. Я. Мазунин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1 (31). – С. 136–140.
65. Наметкин, Д. В. Взаимодействие органов предварительного расследования как одна из предпосылок их процессуальной самостоятельности / Д. В. Наметкин // Следователь. – 2006. – № 9. – С. 23, 24.
66. Волинский, А. Ф. Новый УПК Украины – ответ на вызовы современной преступности или...? / А. Ф. Волинский, В. В. Волинский // Рос. следователь. – 2013. – № 5. – С. 39–43.
67. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел по первой инстанции за 2009–2016 гг. Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 13.11.2017).
68. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2013–2016 гг. Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 13.11.2017).
69. Павличенко, Н. В. Конвергенция оперативно-розыскного законодательства государств – участников содружества независимых государств / Н. В. Павличенко, А. С. Самоделкин // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 190–194.

70. Павличенко, Н. В. Конвергенция оперативно-разыскного законодательства на постсоветском пространстве / Н. В. Павличенко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 3 (38). – С. 96–101.

71. Поляков, М. П. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт : монография / М. П. Поляков, Р. С. Рыжов. – Москва : Издательский дом Шумиловой И. И., 2006.

72. Статистика и аналитика МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 02.11.2017).

73. Шумилов, А. Ю. О целесообразности объединения сыскных процедур в единый уголовно-розыскной процесс / А. Ю Шумилов // Полицейское право. – 2005. – № 1. – С. 70–72.

74. Bert-Jaap Koops. The Shifting 'Balance' Between Criminal Investigation and Privacy. A Case Study of Communications Interception Law in the Netherlands // Information, Communication & Society, 2003. – Vol. 6. No. 3. – P. 380–403.

75. Moraes C. A. Balance is needed between privacy and surveillance. 15/10/2015. URL: <http://www.europarl.europa.eu/news> (дата обращения: 17.11.2017).

76. Orin S. Kerr. Technology, Privacy, and the Courts: A Reply to Colb and Swire Michigan Law Review, 2004. – Vol. 102. – P. 934–943.

4. Диссертации и авторефераты диссертаций

77. Егорова, М. С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм : дис. ... канд. юрид. наук / М. С. Егорова. – Волгоград, 2004.

78. Поляков, М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук / М. П. Поляков. – Нижний Новгород, 2002.

79. Рощинский, Б. В. Сговор как элемент противодействия расследованию и пути его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б. В. Рощинский. – Краснодар, 2002.

80. Шевелев, Н. С. Использование оперативно-розыскных возможностей в раскрытии и расследовании преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. С. Шевелев. – Краснодар, 2010.

5. Материалы судебной практики

81. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

82. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой : определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

83. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // Рос. газ. – 1995. – № 247.

84. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

85. О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Наименование органа,
осуществляющего ОРД

(должность лица, в адрес которого

Действительное штатное
наименование

направляются результаты ОРД,

Индекс предприятия связи,
почтовый и телеграфный
адрес.

его инициалы и фамилия)

Номер телетайпа, факса,
телефона, электронной
почты, ОКПО, ОГРН,
ИНН/КПП

№ _____

На № _____ от _____

О результатах
оперативно-розыскной деятельности

Руководствуясь статьей 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г.
№ 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», направляем в Ваш адрес
результаты оперативно-розыскной деятельности для _____

(указывается, для какой цели направляются материалы:

для подготовки и осуществления следственных или судебных действий,

для использования в доказывании по уголовным делам)

(указывается, когда, где и какое оперативно-розыскное мероприятие
проводилось и какие получены результаты,

когда и кем санкционировалось оперативно-розыскное мероприятие,

наличие судебного решения о его проведении)

К настоящему сообщению (рапорту) прилагаются _____
(приводится информация

о прилагаемых к сообщению (рапорту) предметах, веществе, материальных

(физических) носителях информации с описанием их индивидуальных

признаков, времени, места и обстоятельств их изъятия (получения)

(должность, специальное (воинское) звание,

фамилия, инициалы руководителя органа,

осуществляющего оперативно-розыскную

деятельность)

(подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд

_____ «__» _____ 20__ г.
(место составления)

(должность, специальное (воинское) звание, фамилия, инициалы
руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность)

УСТАНОВИЛ:

(когда, где и какое оперативно-розыскное мероприятие
проводилось и какие получены результаты, для каких целей они
представляются (использования в качестве повода и основания
для возбуждения уголовного дела, подготовки следственных
или судебных действий, использования в доказывании по уголовным
делам и т.п.), когда и кем санкционировалось конкретное
оперативно-розыскное мероприятие, наличие судебного решения
о его проведении)

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь статьей 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 9 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности уполномоченным должностным лицам (органам),

ПОСТАНОВИЛ:

(решение руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную
деятельность, о направлении оперативно-служебных документов, отражающих
результаты оперативно-розыскной деятельности, перечень документов,

подлежащих направлению)

(должность, специальное (воинское) звание,

фамилия, инициалы руководителя органа,

осуществляющего оперативно-розыскную

деятельность)

(подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей

_____ «__» _____ 20__ г.
(место составления)

_____ (должность, специальное (воинское) звание, фамилия, инициалы

руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную

_____ деятельность)

УСТАНОВИЛ:

_____ (когда, где и какое оперативно-розыскное мероприятие проводилось

и какие получены результаты, для каких целей проводилось

_____ оперативно-розыскное мероприятие, когда и кем оно санкционировалось,

_____ наличие судебного решения о его проведении, основания рассекречивания

_____ сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей)

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь статьей 12 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»,

ПОСТАНОВИЛ:

_____ (решение руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную

_____ деятельность, о рассекречивании сведений, составляющих государственную

_____ тайну, и их носителей, перечень подлежащих рассекречиванию сведений

_____ и их носителей)

_____ (должность, специальное (воинское) звание,

_____ фамилия, инициалы руководителя органа,

_____ осуществляющего оперативно-розыскную

_____ деятельность)

_____ (подпись)

Учебное издание

Колосович Марина Сергеевна

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Учебное пособие

Редактор *Н. Ф. Руденко*
Компьютерная верстка *Л. Н. Портышевой*
Дизайн обложки *Н. Ф. Доненко*

Волгоградская академия МВД России.
400089, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 12.02.2018. Формат 60X84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 3,75. Усл. печ. л. 3,5.
Тираж 50 экз. Заказ 1.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.